

Особое мнение Виктора Розова

Думал ли Виктор Розов, молодой фронтовик, едва оправившийся от тяжкого ранения, сочинявший в крошечной коммунальной комнатке свои первые пьесы, что когда-нибудь его назовут патриархом отечественного театра? Догадывался ли он, одержимый сюжетами из жизни себе подобных, ничем внешне не примечательных героев, что его драматургия перевернет отечественную сцену и расколет ее служителей на тех, кто слышит интонацию нового времени, и тех, кто к ней по-прежнему глух? Среди услышавших были М.Кнебель, А.Эфрос, Г.Товстоногов, О.Ефремов, М.Калатозов... Театр и кино в конце 50-х – начале 60-х, напоенные воздухом "оттепели", жадно осваивали новый художественный язык. Одним из носителей этого языка и был драматург Розов. Сценарий к фильму "Летят журавли", пьесы "Вечно живые", "Ее друзья", "В добрый час", "В поисках радости" – в них жили герои, не знавшие конфликта "хорошего с прекрасным". Розовская молодежь обладала беспокойными, максималистскими чертами. Романтика, сплавленная с обостренным чувством социальной справедливости, сделала их неудобными в общении. Наследуя мощный русский литературный генотип правдолюбцев и идеалистов, розовские молодые герои разговаривали при этом языком своих реальных сверстников, которые позднее получили культурно-историческое имя "шестидесятники". Главным успехом розовских сочинений был тот живой нерв, что рондил придуманных героев с их реальными ровесниками, сидящими в зрительном зале. Появился термин – "розовские мальчишки". У этих мальчишек на самом деле было много общего с "сердитыми молодыми людьми".

В.Розову — 90

Однако от американских собратьев их отличала изрядная доля исторического оптимизма и романтического идеала. Большие русские актеры почти все без исключения прошли в молодости розовскую школу "игры в своего современника": О.Табаков, О.Ефремов, С.Юрский, А.Баталов... Нынешней многочисленной талантливой молодежи более повезло в количестве современных ролей, но куда менее – в их социальном качестве. Ибо старшие, во многом благодаря розовским пьесам и сценариям, знавали роскошь владеть умами, говорить со своими и о своем, что нынешним почти неведомо. В эпоху "зрелого социализма" Розов продолжал оставаться репертуарным автором. Его пьесы, меняя среду и сюжеты, по-прежнему ориентировали на идеал, на тех, кто "выше сытости". Хотя художественно обосновать эту позицию становилось все труднее. Как всякая подлинная литература,

его сочинения исподволь отражали и даже упреждали серьезные сдвиги в социуме и общественном сознании – таковы "Гнездо глухаря" и "Кабанчик". Перестройку стареющий драматург, кажется, не принял вовсе. Многим это казалось странным и даже возмутительным. Не то ожидалось от человека, который каждой своей строкой противостоял фальши, косности и нравственному застою. Однако Розов ощущал, как вместе с железобетонной системой рушатся некие, еще недавно казавшиеся незыблемыми понятия жизненно важного свойства, как меняются идеалы, как исчезает из реальной жизни столь любезный розовскому сердцу тип юного интеллигента, обремененного тяжестью духовного поиска. Поиск принципиально иного, сугубо материального направления показался ему глубоко чуждым и даже опасным. Со временем становится понятно, что реакция Мастера на новую действительность оказалась во многом справедливой, хотя и несправедливо идеалистической. Как драматург Розов замолчал. Зато написал автобиографическую книгу со много объясняющим названием "Удивление перед жизнью". Какие бы самые страшные и тяжкие события истории страны и собственной биографии в ней ни описывались, мощное начало жизнелюбия неизменно одерживает над ними победу. Книга исполнена поистине возрожденческого отношения к бытию и человеку. Виктор Сергеевич Розов в свои 90 так, похоже, и остался тем "мальчишкой", у которого есть свое, особое мнение относительно подлинных ценностей нашей короткой и не слишком складной жизни.

Наталья КАМИНСКАЯ

Кудыгина, - 2003, - 21-27 авг. - 27